

Николай Раевский

Имя Николая Раевского, известного земского деятеля начала XX в., было незаслуженно забыто в советские годы. В конце XX в. в связи с реабилитацией жертв сталинских репрессий были рассекречены фонды архивов, и работники музея В.Ф. Раевского смогли узнать многие факты из жизни последнего хозяина дворянской усадьбы в с. Богословка.

Николай Владимирович Раевский родился 26 декабря 1862 г. в с. Мышенка (Богословка) Старооскольского уезда в семье дворянина, майора гвардейской кавалерии в отставке. Дату рождения подтверждает выписка из метрической книги Андреевской церкви с. Хворостянка.

Весной 1887 г. после окончания математического факультета Харьковского университета Раевский приехал домой в деревню и стал сельским писарем первого Богословского общества, потом волостным учетчиком. В октябре 1888 г. Николай Раевский был избран Старооскольским земским собранием Почетным мировым судьей. Знакомясь с крестьянскими проблемами, он побывал на всех сельских и волостных сходах своего участка. Общественный статус Николая Владимировича возрастал. В октябре 1889 г. земское собрание избрало его председателем Старооскольской уездной управы. На этом посту он пробыл до 1896 г. Все эти семь лет занимался делами на пользу крестьян: во время голода 1891—1892 гг. Раевский старался, чтобы каждому крестьянину была оказана помощь. Он много сделал для развития народного образования и земской медицины. Раевский отмечал, что стоило большого труда выбить на это денежные средства, т. к. земское собрание состояло на две трети из дворян и только на одну треть из крестьян.

За семь лет в Старооскольском уезде прибавилось пять медицинских участков, а до этого их было три. Были выстроены здания амбулаторий в с. Скородное и с. Теплый Колодезь. В 1891 г. было введено в уезде обязательное оспопривитие — первое в России, а в 1896 г. открыт в с. Скородном второй в уезде ветеринарный участок. С большим трудом в 1893 г. Раевскому удалось добиться отмены натурально-дорожной повинности, падавшей исключительно на крестьян.

В 1896 г. Николая Раевского избрали членом Курской губернской управы. Ему принадлежит идея постройки психиатрической больницы в с. Сапогово и в течение 10 лет

он руководил строительством больницы на тысячу коек. В 1900 г. его избрали гласным Курской городской думы, а в 1901 г. — председателем Курской губернской управы. Доверие к Раевскому как к общественному деятелю снова растет, опять он много внимания уделяет развитию образования и медицины в селах Курской губернии. А в Старооскольском уезде, где Раевский продолжал состоять гласным, общедоступное народное образование было осуществлено полностью в 1906 г. В Курске при участии Раевского было открыто реальное училище, бактериологическая лаборатория — одна из первых в России. Раевский ставит вопрос об открытии в Курске агрономического института, и уже были найдены деньги и отведена земля, но как писал сам Раевский, волна черносотенного движения смела и институт и его самого из Курской губернии.

Следует отметить, что во время 1901—1907 гг. Николай Раевский принимал участие во всех съездах земско-городских деятелей. Поэтому его знал и В. И. Ленин, который уважительно отозвался о нашем земляке в статье «Помещики о бойкоте Думы», хотя известно, что Ленин был беспощадным критиком представителей имущих классов.

К политическим партиям Раевский не принадлежал, хотя разделял взгляды конституционно-демократической партии. В 1917 г. он дал свое согласие внести его имя в кандидатский список Учредительного собрания по Курской губернии от кадетской партии.

Как общественного деятеля Раевского хорошо знали в России. И именно поэтому в 1906 г. он был избран Бакинской городской думой городским головой. Снова он занимался школами, гимназиями, санитарной службой. Самая главная заслуга Раевского в Баку — это то, что он сдвинул с места проблему, которую бакинцы не могли решить в течение 10 лет, начав строительство в Баку самого длинного водопровода в Европе, получив при этом заем в Великобритании на сумму в 27 млн. руб. В 1913 г. из-за национальных распрей в Баку, да и чувствуя усталость, Раевский сам оставил должность Бакинского городского головы и ушел на частную службу.

Двадцать пять лет он отдал общественной работе, около двадцати из них служил на родной Курской земле. Сделано им было немало. И усадьба Николая Раевского в его отсутствие не была разрушена ни в годы первой русской революции, ни во время последующих двух.

Сам Николай Владимирович так подвел итог своей общественной работе: «Кроме долгов, семьи и честного имени у меня ничего не было», но впоследствии отмечал, что от работы получал большое моральное удовлетворение. С июня 1913 г. Н.В. Раевский — член правления Уральских заводов и оставался им до национализации заводов в феврале 1918 г. Однако от общественной работы он полностью не отошел. В 1917 г. внес в кассу Курской губернской земской управы 10 тыс. руб. на постройку медицинского участка в своем родном селе Мышенка.

«В июне 1918 г. я приехал с семьей к себе домой в деревню, где прожил безвыездно семь лет и где проживаю и в настоящее время», — писал Н. В. Раевский 14 августа 1925 г. в заявлении в Народный комиссариат земледелия. 6 октября 1918 г. Особое совещание при Богословской волости при участии ответственного руководителя Старооскольского земельного отдела предоставило ему право проживания в своей усадьбе. Это право Раевский заслужил хорошим отношением к жителям Мышенки в прошлом, учли и тот факт, что Раевский в свое время внес 10 тыс. руб. на постройку медучастка в селе.

Н. В. Раевского вместе с семейством его садовника И.С. Пюкенэ наделили двумя лошадьми, двумя коровами, двумя свиньями, а также дали телеги, упряжь и разрешили жить им в отведенных флигелях. Но уже в октябре 1918 г. имущество Раевского было конфисковано местным исполнительным комитетом и большой дом был занят под волисполком, а Раевский был выселен в дом мышенского священника. В дальнейшем положение вновь изменилось. В копии протокола заседания граждан Первого Богословского общества от 4 мая 1919 г. содержится просьба крестьян в Старооскольский земельный отдел о передаче Раевскому в пользование бывшей его усадьбы с садом в размере восьми десятин. Под просьбой подписались 12 грамотных граждан, а 11 неграмотных — попросили за себя расписаться Ивана Степановича Пюкенэ. 6 мая Старооскольский земельный отдел передал в пользование Раевскому усадьбу с садом площадью восемь десятин. А имение Раевского по его заявлению было снято с учета.

Когда белые пришли в Богословку в 1919 г., волисполком перешел в старое здание, а Раевский перебрался в свой дом. Никаких отношений с белыми он не имел. В марте 1920 г. его дом понадобился для Мышенского амбулаторного пункта, и только в июне 1922 г. Раевскому было выдано удостоверение о том, что каменный дом освобождается и передается в его пользование. В 1924 г. Старооскольский исполком в порядке ревизии представлял вопрос о землепользовании Раевского на заключение Курскому губернскому прокурору, который в своем отзыве от 1 апреля 1924 г. признал пользование усадьбой законным правом Раевского.

К этому периоду жизни Раевскому в Мышенке (Богословке) следует добавить и то, что в 1918 г. к нему приехали два сына, бывшие студенты Политехнического института в Петрограде. За неимением средств они не могли продолжать учебу. И с января 1920 г. они поступили учителями в школу, в слободу Орлик Старооскольского уезда, где пробыли до 1923 г., а потом были командированы профессиональным союзом учителей в Ленинград для окончания обучения.

Наступил 1925 год. 20 марта советское правительство издало постановление о лишении прав на землепользование и проживание в своих усадьбах бывших помещиков. 1 апреля 1925 г. была образована Курская губернская комиссия по лишению прав на землепользование и выселению бывших помещиков. 17 апреля была сформирована аналогичная комиссия в Старооскольском уезде. Губернская комиссия рассматривала дела, представленные уездными комиссиями. Постановления по выселению принимал губернский исполком и губернская комиссия, а фактическое выселение и изъятие имущества производилось распоряжением уездных исполкомов. Под применение этих санкций попадал и Н. В. Раевский. О его имуществе можно судить по «Описи имущества бывшего помещика Раевского Николая Владимировича».

Первым в описи значится каменный полутораэтажный дом, размером 28×24 аршин, крытый железом, состоящий из 11 комнат. Нижний этаж дома нежилой, полуподвальный. Комиссия признала годность дома на 85 % и оценила его в 25 тыс. руб. Далее в описи значится: 2) Флигель деревянный, крытый железом, длина 43 аршина, ширина 8 аршин с пристройкой 14-х 6 аршин, 80 % годность, стоимость 1,5 тыс. руб. Также описывается подробно: 3) сарай деревянный, в нем же конюшня; 4) амбар; 5) два плетневых сарая; 6) водяная мельница, амбар с просорушкой и толчей конопли, годность 95 % (да и неудивительно, ведь Раевский ее только недавно перестроил); одни десятичные весы; две хаты при мельнице и еще один сарай плетневый.

Н. В. Раевский выразил свое несогласие с изъятием имущества, указав, что часть флигеля под № 2 находится у И. С. Пюкенэ, которому его передало Богословское общество в 1918

г., постройки под № 4 и 5 выстроены им с 1918 по 1924 г., что водяная мельница перестроена вновь за 1920—1924 гг., что десятичные весы куплены им в 1924 г. Н. В. Раевский надеялся, что хоть это ему оставят. Но 31 июля 1925 г. Курская губернская комиссия постановила бывшего помещика Н.В. Раевского отнести к 1 группе и из пределов уезда выселить до 14 сентября 1925 г. с конфискацией имущества.

Комиссия сама себе противоречила. Она вначале давала характеристику Раевскому как бывшему помещику, затем отмечала, что он был видным земским деятелем, прошел все ступени земской службы, начиная от волостного писаря до председателя Курской управы и городского головы в г. Баку, а потом приняла достаточно жесткое решение, т. к. уже после революции конфисковывалось даже то, что Раевский полностью перестраивал. Комиссия сочла, что это был всего лишь необходимый ремонт. Только десятичные весы стоимостью 50 руб. были исключены из описи. Это все, что осталось у Николая Раевского. В июле — августе Раевский написал несколько заявлений в Старооскольскую уездную комиссию, в Курскую комиссию, курскому губернскому прокурору, в Народный комиссариат земледелия РСФСР. Он надеялся на пересмотр своего дела.

В заявлении, датированном 14 августа 1925 г., он описывает всю свою общественную деятельность, указывает, что и ему и его жене уже за 60 лет и им бы хотелось дожить последние годы в родной деревне. В одном из заявлений он просил, чтобы комиссия учла и тот факт, что его брат Аркадий служит в Красной Армии. В доказательство того, что Аркадий — его брат, он представил в комиссию две выписи из метрической книги (свою и Аркадия), а также копию удостоверения о службе брата в Красной Армии в 1918—1920 гг., заверенную нотариусом (Аркадий занимал ответственную должность председателя Орловской ремонтной комиссии). Кроме этого были представлены копии и других документов Аркадия (аттестат о службе в Красной Армии, пенсионная карточка, удостоверение). Все эти документы подтверждали службу Аркадия в РККА. Раевский надеялся, что к нему применят пункт 3 постановления правительства (если помещик или его родные сотрудничают с Советской властью, то их можно не выселять). В другом заявлении Раевский просил не выселять его или хотя бы отсрочить выселение, т. к. необходимо убрать урожай, ведь на корню его никто не купит.

В деле Николая Раевского имеется письмо академика В.А. Стеклова из Ленинграда в Народный комиссариат земледелия РСФСР. Он ходатайствует об оставлении Раевского в имении. Письмо датировано 17 июля 1925 г. Есть письмо из Москвы, датированное 21 августа 1925 г. Оно направлено из Народного комиссариата земледелия заведующему Курским губернским земельным управлением. В нем содержится просьба об оставлении Раевского в имении, основанная на письме Стеклова и на факте службы Аркадия Раевского в Красной Армии. 1 сентября 1925 г. Раевский еще не потерял надежду и написал письмо прокурору Курской губернии о том, что предоставил все необходимые документы в губернскую комиссию с просьбой его не выселять.

Все ходатайства были в пользу Раевского. Что ответил прокурор, неизвестно. Но в конце 1925 г. Раевский с семьей навсегда покидает Богословку и уезжает в Ленинград, где сыновья учились в политехническом институте. 15 апреля 1926 г. он поступил на службу в АН СССР в качестве ученого секретаря Комиссии экспедиционных исследований. В Ленинграде Раевскому оказал содействие вице-президент АН СССР В.А. Стеков, однокурсник Раевского, который уже помогал ему в связи с делом о выселении.

Из материалов, присланных внуками Раевского, следует, что Николай Владимирович подробно вникал в свою работу, ездил от Академии Наук в Новосибирск и другие места, писал академику Ферсману о необходимости организации научного бюро при Комиссии

экспедиционных исследований в Ленинграде. Николай Владимирович ставил в известность руководство Академии о необходимости экономного расходования денежных средств во время экспедиционных исследований. А вскоре это поставят в вину Раевскому: его обвинят во вредительстве и в антисоветской деятельности.

30 ноября 1929 г. Николай Владимирович Раевский, проживающий по адресу: Ленинград, ул. Достоевского, д. 38, кв. 2, ученый секретарь Комиссии по экспедициям АН СССР, был арестован. Обвинение, как указано в одном из документов, основано на показаниях Виттенбурга, который занимал должность ученого секретаря до Раевского и был неожиданно для него самого смещен. Постановлением коллегии ОГПУ от 10 мая 1931 г. определено содержание Н.В. Раевского в концлагере сроком на 10 лет с заменой высылкой через ППОГПУ в Северный край на тот же срок с конфискацией имущества. По пути в ссылку в Котлас на 69 году жизни Н. В. Раевский умер.

К моменту ареста у Николая Владимировича было три сына и дочь: Владимир, Борис, Всеволод, Ольга. Сейчас живы внуки Раевского, правнуки и праправнуки. Они могут гордиться своим предком. А Николай Владимирович гордился своими предками, в том числе двоюродным дядей — декабристом Владимиром Федосеевичем Раевским. Своего сына Бориса он просил, если будет сын, назвать Федосеем, а если у Федосея будет сын — назвать Владимиром. У декабриста потомков не осталось, а вот среди потомков Николая Владимировича есть Владимир Федосеевич Раевский.

Документы по делу Н.В. Раевского хранятся в архиве ФСБ РФ. На основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имеющих место в период 30—40 гг. и начала 50-х гг.» заключением прокуратуры Ленинграда от 30 июня 1989 г. Раевский Николай Владимирович реабилитирован». В 1990 г. материалы фонда комиссии по выселению бывших помещиков были рассекречены.

Сегодня в доме Н.В. Раевского в с. Богословка располагается музей «первого декабриста» Владимира Федосеевича Раевского.

Г. А. Казьменкова

Редакция сайта благодарит администрацию Белгородского государственного историко-краеведческого музея за предоставленный материал.

Казьменкова Г. А. Николай Раевский [Электронный ресурс] . – Режим доступа : <http://belstory.ru/mir-belogoryya/istoriya/ob-odnom-iz-raevskih.html>. - 12.05.2014 г.